

Партии—наша любовь и благодарность

Советский народ предъявляет к мастерам культуры большой, развернутый счет. Мы обязаны оплатить его сполна. Эти мысли, которыми мы живем всегда, особенно волнуют в нынешние дни.

Начало нашего нового — пятьдесят четвертого — сезона совпало со знаменательными днями. Советская страна грандиозным трудовым подъемом встретила сообщение о созыве XIX съезда ВКП(б). Проект директив съезда по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы наметил широкие перспективы дальнейшего роста могущества нашей страны.

Вчитываясь в проект директив по пятому пятилетнему плану, в проект измененного партийного Устава, все глубже понимаешь: эти замечательные партийные документы станут программой деятельности всего советского народа, а значит, и нашей творческой программой как художников.

Я не раз видела, как подолгу простаивают москвичи у щитов со свежерасклеенными газетными листами, вчитываются в красноречивые цифры планов, вдумываются в чеканные и простые фразы Устава. Незнакомые меж собою люди обмениваются мыслями, не отрывая глаз от газетных столбцов.

Замечательно одно качество наших партийных документов: адресованные всему народу, всей партии, они в то же время всегда оказываются адресованными и тебе лично, они указывают на твои прямые задачи в твоей непосредственной работе, предостерегают от тех ошибок, которые особенно опасны именно тебе. Настроения парадности, — разве они полчас не грозили нам? Всегда ли мы в нашей художественной практике оказывались достаточно взыскательными? Не бывало ли так, что мы успокаивались на достигнутом? Не вредила ли делу обстановка «благополучия»?

В редакционной статье «Правды», посвященной шестой годовщине постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», указывалось, что МХАТ за последнее время создает мало спектаклей, рассказывающих о современной жизни советского общества. Мы, работники МХАТ, должны со всей самокритичностью спросить себя, что же мешает нам в выполнении нашего прямого творческого долга, что тормозит создание полноценного спектакля о наших современниках — строителях коммунизма? Наша прямая обязанность — помочь преодолеть отставание драматургии, используя в этих целях свой многолетний опыт творческой работы с авторами. Советский народ любит Художественный театр. Но народное признание и высокие награды обя-

22.01.01:16. 1970ST
зывают нас прежде всего к непрерывному совершенствованию своего искусства, к суровой требовательности к себе.

Таков уж закон у советского народа — в дни всенародных торжеств, оглядываясь на славный пройденный путь, перечисляя победы, с суровой честностью проверять, все ли возможности были использованы до конца. Этому творческому беспокойству, стремлению постоянно идти вперед научила нас, советских людей, родная Коммунистическая партия, научил нас товарищ Сталин.

С мыслью о партии большевиков, с мыслью о товарище Сталине связаны для работников МХАТ лучшие страницы нашей творческой биографии.

«Из всех наград, нами полученных, для нас самой большой наградой является сознание того, что нашей работой руководит величайший революционный вождь, чье имя вдохновляет наши творческие искания и поощряет нашу творческую смелость. Это — имя великого и мудрого Сталина, к которому обращены наши мысли и сердца». Такими взволнованными словами закончил свою речь на праздновании сорокалетнего юбилея Художественного театра Владимир Иванович Немирович-Данченко. И эти слова с замечательной полнотой и искренностью выразили ту мысль, которая всегда живет в сердце каждого работника советского театра.

В каждый момент своей творческой деятельности Художественный театр ощущал мудрую поддержку партии. Партия стала подлинным воспитателем нашего искусства, она помогла Художественному театру отыскать ясный ответ на волновавшие его вопросы. Высказывания вождя партии относительно культурного наследия помогли осознать значение тех духовных ценностей прошлого, того наследия театральной демократической русской культуры, которое МХАТ должен был передать своему массовому зрителю. Но одним лишь сбережением ценного наследия не мог ограничиваться такой художественный коллектив, как МХАТ. Театр понимал, что его искусство должно быть кровно связано с общими задачами, стоявшими перед всем народом, — задачами борьбы за победу революции и за построение коммунистического общества.

Художественный театр настойчиво искал полноценный драматургический материал, который дал бы ему возможность отразить в своих сценических созданиях огромные исторические сдвиги, происшедшие в жизни Родины. И такой материал был найден: из «Партизанских повестей» Всеволода Иванова выросла его пьеса «Бронепоезд 14-69». Драматург работал в тесном содружестве со всем театральным коллективом; он был захвачен тем же стремлением, которым жил весь театр. «Мы хотели увидеть не только то, как ходят с красными флагами, а хотели взглянуть в революционную душу страны», — так определял наше общее желание К. С. Станиславский.

Постановкой «Бронепоезда» Художественный театр встретил десятилетие Октябрьской революции. Спектакль явился, по общему признанию, событием не только в истории МХАТ, но и в истории всего советского искусства. Для нас же этот спектакль был особенно важен: в нем — впервые на сцене Художественного театра — появился центральный герой времени, революционер-большевик.

В своих последующих работах — «Врагах», «Земле», «Любови Яровой», «Разломе» — Художественный театр продолжал свой взволнованный рассказ о людях революции. Эти спектакли повествовали о прошедших днях, но в них жило биеение нашей современности. МХАТ больше всего боялся превратить эти постановки в холодные «исторические» полотна, — мы хотели передать неразрывную связь трудовых будней Совет-

ской страны с ее героическим революционным прошлым. Артисты МХАТ хотели показать внутреннее единство отдельных этапов борьбы за создание подлинно человеческого — коммунистического — общества.

Вспоминается одна репетиция, проведенная Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко с участниками заключительной картины «Любови Яровой». Спектакль был выпущен уже давно, выдержал немало представлений и, как это бывает, несколько «расшатался». Немировича-Данченко обеспокоила опасность изменения рисунка концовки. Финальная сцена приобретала «веселенькое» звучание, как с насмешкой сказал Владимир Иванович; создавалось впечатление, будто с освобождением города от белогвардейцев воцаряется благополучие и веселье и кончается всякая борьба. А создатель спектакля добивался иного — он хотел, чтобы конец «Любови Яровой» дышал не просто радостью праздника, а грозным ликованием после одной из побед — перед дальнейшей борьбой, перед новыми победами в борьбе.

Спектакли «Любовь Яровая» и «Враги» явились победами театра на путях овладения методом социалистического реализма. Выбор этих двух пьес был подсказан нашему театру лично Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Работая над «Врагами» и играя сегодня этот спектакль, живущий на сцене МХАТ уже семнадцать лет, мы снова и снова оцениваем мудрость сталинского совета. Именно постановка «Врагов» стала окончательным утверждением и победой «горьковского» начала, которое всегда жило в нашем театре и определяло общественную ценность его работы. Спектакль «Враги» убедил деятелей Художественного театра, что подлинно классическое произведение может и должно быть прочитано на сцене как произведение современное, кровно близкое советскому зрителю. Опыт работы над «Врагами» был положен в основу нашего дальнейшего обращения к произведениям классиков.

Участник величественного коммунистического строительства, Художественный театр всегда стремился и стремится запечатлеть прекрасные черты советских людей, воспитанных партией, творцов нового мира. И, конечно, нам хотелось раскрыть тему социальных преобразований в нашей стране через характер человека-строителя, через его душу, его неповторимый конкретный облик. Ведь и к нам, работникам сцены, обращены слова товарища Сталина, сказанные им о писателях, — своим творческим трудом мы хотим оправдать прекрасное, требовательное звание «инженера человеческих душ».

Когда театр работал над пьесой А. Крона «Глубокая разведка», мы не считали бы себя мхатовцами, если бы мы не знали со всей конкретностью каждодневный ход жизни и работ нефтеразведчиков в долине Елутапе. Через эту конкретность Художественный театр хотел раскрыть духовный мир советского человека, его новую мораль. Художественный театр ставил себе задачей показать, что столкновение социалистического и буржуазно-индивидуалистического отношения к труду есть, в конечном счете, столкновение двух различных миров.

Герои пьесы зажили своей полной трудом и радости творчества жизнью на сцене МХАТ. А между тем те, кто были живыми прототипами этих сценических портретов, в эти дни вели величайшее в истории человечества сражение. Спектакль был выпущен летом 1943 года.

И вот что замечательно: в годы суровой, смертельной схватки нашего народа с гитлеровскими полчищами с какой-то особенной силой прозвучал спектакль о мирной жизни советских людей, о пафосе созидания, о творческом горении. Да иначе не могло и быть! Вчерашний мирный труженик, сегодняшней воин Советской Армии и в бою продолжал то же

дело, которому он служил всю жизнь. Советский народ защищал право на мирное строительство, на творческое дерзание, не знающее пределов, он защищал мирное небо над нашими головами, игры детей, складывающих первые в своей жизни домики из кубиков, и мечту архитектора, под самое небо возводящего высокое светлое здание. Он защищал все то, что мы зовем свободой, радостью, жизнью.

Быть вместе с народом, вместе с родной партией в суровый час испытания—другого стремления не знали советские художники. Чем могли, мы старались служить делу победы над вероломным и жестоким врагом. Единым патриотическим подъемом жили мы со всем народом, показывая свои спектакли героическим труженикам тыла, проезжая с театральными бригадами по фронтовым дорогам, выступая перед людьми, только что вышедшими из боя, стараясь порадовать своим искусством раненых бойцов в госпиталях, собирая средства на постройку танков для танкового соединения «Москва», работая над новыми пьесами, посвященными великой освободительной борьбе нашей Родины.

Мы добивались передачи яркой публицистичности «Фронта», поэтичности и мужественности «Русских людей», но прежде всего мы хотели сообщить зрителю ту страстную веру в торжество нашего правого дела, которая объединяет эти произведения. Плечом к плечу с бойцами революции, чьи образы воплощены Художественным театром в его прошлых спектаклях, — рядом с Пеклевановым и Вершининым, Листратом из «Земли» и Любовью Яровой встали герои Отечественной войны, партийные и непартийные большевики—капитан Сафонов и военфельдшер Глоба, генерал Огнев и простая русская девушка Валя.

В послевоенные годы постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам наметили четкую и мудрую программу развития советского искусства.

Предельно ясные и глубокие указания партии наш театр стремится осуществлять в своей непосредственной художественной практике. В спектаклях «Дни и ночи» и «Победители», посвященных великой Сталинградской битве, мы добивались раскрытия замечательных черт характера советского человека, выявившихся с особой силой в годы Отечественной войны. С огромным интересом и чувством творческой ответственности мы подошли к постановке драматических произведений, материалом для которых послужила сегодняшняя жизнь нашей Родины. Мы возобновили нашу творческую связь с Н. Виртой, поставив его пьесу «Хлеб наш насущный». Живое ощущение близости коммунистического Завтра, непримиримость борьбы со всем, что тормозит движение в будущее, увлекали нас в «Зеленой улице» А. Сурова. Театр провел большую совместную работу с автором над улучшением драматургических качеств пьесы и показал ее советскому зрителю вскоре после волнующих нас всех дней празднования полувекового юбилея театра.

И в «Хлебе нашем насущном» и в «Зеленой улице» нас захватывали острота движущих действие конфликтов, правдивое отражение тех противоречий, которые существуют в нашей жизни. Эти пьесы бичуют остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, буржуазный космополитизм, рабское преклонение перед разлагающейся культурой Запада. И характерно, что именно эти наши постановки навлекли на нас «немилость» антипатриотической группы театральных критиков.

Партийная печать в своих выступлениях с неумолимой логикой разъяснила, что потеря чувства национальной советской гордости неизбежно сопряжена с низкопоклонством перед антинародной упадочнической «культурой» буржуазного Запада, с барским снобизмом по отношению ко

«всему новому и молодому, что появляется в советском искусстве. Беседуя с мастерами МХАТ, товарищ Сталин еще в 1938 году указывал, что советскому искусству не к лицу считаться с мерилами западной буржуазной эстетики. «Нас, конечно, не интересует, что говорят о театре люди, представляющие мюзик-холльными представлениями. Только у нас в стране по-настоящему любят и ценят искусство», — говорил Иосиф Виссарионович.

Партия неустанно напоминает о необходимости воспитывать в наших людях советскую патристическую гордость и повышать большевистскую бдительность. Ставя «Чужую тень» К. Симонова, мы хотели наглядно показать, кому бывает на руку аполитичность и беспечность таких людей, как профессор Трубников. Мы ставили «Чужую тень» в те дни, когда американские убийцы в белых врачебных халатах еще только начинали вырабатывать в своих тайных лабораториях смертоносные посевы чумы, холеры, тифа, когда в секретной переписке пентагонских генералов только украдкой упоминалось «новое секретное оружие». Сейчас, когда весь мир воочию убедился в преступлении против человечества, совершаемом американцами под покровом голубого флага Организации Объединенных Наций, советский зритель с особенным волнением встречается спектакль. Мы чувствуем, что теперь он доходит еще глубже, чем прежде.

Несмотря на все преступления и происки американской реакции, силы мира крепнут повсеместно. Простые люди всего мира видят в стране Советов оплот своих надежд. Об этом мы хотели рассказать в своих спектаклях «Русский вопрос» и «Заговор обреченных».

Советская держава, руководимая великой партией Ленина—Сталина, возглавляет могучее движение за мир. На каком бы участке ни работал советский человек, он знает, что своими трудовыми успехами он изо дня в день укрепляет дело мира. Мы, художники театра, хотим рассказать о замечательных и простых героях нашего времени. О воплощении образов строителей коммунизма мечтают и наши ведущие мастера, и молодое «третье поколение» — артисты студийной группы. Черты новой, коммунистической морали старались мы выявить в героях одной из наших последних постановок, «Второй любви». Но основная работа — еще впереди. Мы осознаем, что в этом важнейшем направлении нами сделано пока мало.

Народ и партия выдвигают перед искусством требование глубокой правдивости в изображении действительности. Советский человек должен быть показан в процессе своего духовного роста, во всем богатстве своего внутреннего мира, своих чувств и мыслей. Но правдивое отображение реальной жизни требует от художника также и смелого показа трудностей борьбы нового со старым, которое, как известно, не хочет умирать добровольно, а сопротивляется изо всех сил.

Партия предостерегает нас от лакировки действительности, от замалывания трудностей и недостатков, которых еще встречается немало. Партия дает резкую отповедь попыткам глушить критику, настойчиво и непримиримо борется с настроениями благодушия и упоения успехами. Все это имеет прямое отношение и к нашей творческой практике. Пора покончить с таким положением, при котором под предлогом нетипичности изображаемого из произведения вытравляется его острый критический смысл. «Нам Гоголи и Щедрины нужны», — подсаживает партия необходимость смелого сатирического обличения различных пережитков прошлого в общественной жизни и в быту. Художественный театр хранит богатые традиции сценической сатиры, — достаточно вспомнить хотя бы М. Тарханова—Фурначева в «Смерти Пазухина» М. Салтыкова-Щедрина.

Мы считаем своим долгом использовать это острое оружие в борьбе с тем отжившим, что еще ютится в разных «укромных уголках».

Художественный театр ставил и ставит перед собою задачу яркого сценического раскрытия образов людей, воспитанных великой партией Ленина—Сталина. И, конечно, самой заветной нашей мечтой является сценическое воплощение образов лучших людей нашей эпохи, гениальных вождей Коммунистической партии.

Сейчас Художественный театр ставит пьесу М. Большинцова и М. Чи-аурели «Октябрь». Образы Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина являются центральными образами нашего будущего спектакля. Насколько мы сумеем справиться со своей грандиозной задачей, скажет зритель. Но если эта работа удастся, нам хотелось бы посвятить ее родной Коммунистической партии.

Мы хорошо помним, чем мы обязаны партии. Партия дала Художественному театру возможность встречи с новым зрителем и с новым героем. Партия большевиков создала и воспитала нового актера — художника, живущего единой жизнью со своим народом, активного участника строительства коммунизма. Партия вооружила нас, работников театра, самым передовым мировоззрением. Под ее благотворным воздействием складывался творческий метод советского искусства — метод социалистического реализма.

Высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина, выступления М. И. Калинина, А. А. Жданова и других руководителей партии, исторические постановления ЦК партии освещают перед нами, работниками театра, пути дальнейшего развития нашего искусства и являются нашей творческой программой.

Безусловно, без повседневной заботы партии об идейном и художественном росте советского театра не могли бы появиться такие этапные в истории МХАТ спектакли, как «Бронепоезд» и «Враги», «Любовь Яровая» и «Земля», «Глубокая разведка» и «Победители», как новые постановки пьес Толстого, Островского и Чехова.

Только страстность, любовь и ненависть художника, горячо приемлющего одно, яростно спорящего с другим, гневно разоблачающего третье, борющегося, живущего всей полнотой жизненных интересов, рождает настоящее искусство наших дней. Коммунистическая страстность — вот духовная сила советского артиста, которой вооружает нас партия.